

Текст · 23 апреля 2019, 22:11

Мир по Александру Бастрыкину. Глава СК о справедливости, великом Советском Союзе, бедной Чухонии и роботах-судьях

Мы 25 лет вроде как движемся в направлении развития будущего нашего государства и права. А каким должно быть это развитие на фоне того, что 25 лет мы уже куда-то двигались?

<...>

Я тоже думал, а какие конкретные цели для общества мы можем решить? Какой сухой остаток должен быть для человека, члена российского общества и вообще человека мира? Мне кажется, если быть честными до конца, мы должны в нашем правовом государственном русле решить. Как сделать нашего человека и наше общество более счастливыми? Хотя бы на один шаг, на одно мгновение. И нам нужно не виртуальное счастье, как наши дети. Открывает виртуальную игру, и он счастлив. А реальное счастье в реальном мире?

И поскольку мы понимаем, что мы все живем в системе общественных отношений, юристы это хорошо понимают, значит мы должны подумать, а развитие государства и права, как оно должно преобразовывать реальные общественные отношения, которые регулируются правом и охраняются государством? Я думаю, вот с такой диалектикой мы должны подходить к нашему

сегодняшнему форуму с тем, чтобы в результате получить конкретный результат, который можем адресовать политикам, социологам, юристам любых специальностей и направлений.

Вот интересно, что два года подряд Организация Объединенных Наций, проводя опрос, какие страны самые счастливые — вы, наверное, об этом знаете — какую страну определили? Финскую республику! Два года подряд Финляндия признается по соцопросам, которые проводит Организация объединенных наций и социальные фонды исследований. Вот хороший вопрос из президиума: почему?

Я задался вопросом, полез в источники, и вот что оказывается. Это происходит по тому, что та самая Чухония, которая до 1917 года была в составе Российской империи, она отделилась и была очень бедной страной с тяжелым климатом, там полгода темно просто. Все-таки начало задумывать в лице финского государства о человеке, о конкретном финне, о конкретном поселке, о конкретном городке... И оказалось, что они пошли по пути социальных экспериментов. И критериями этих экспериментов были конкретные условия жизни человека, конкретные проблемы и конкретные пути решения проблем.

Вот, например, начиная с 60-х годов прошлого столетия государство финское начало отслеживать состояние здоровья каждого из своих граждан — от рождения до смерти используя личный идентификационный код, регистрируя каждую госпитализацию, амбулаторное лечение и рецепт.

Также анализируя результаты, те данные, которые получаются в результате медицинского вмешательства. В Национальном институте здравоохранения и социального обеспечения используют эти данные для рекомендаций и выводов. Например, если в одном муниципалитете увеличение количества людей со сломанными бедрами, власти проанализируют ситуацию и начнут не просто говорить, что надо что-то делать, начнут высыпать там больше песка на тротуары, чтобы предотвратить падения на скользких улицах.

Что касается школ. Второй пример, вот дети: у нас загоняют в класс вот так, а у них как, посмотрите. В школе на каждом углу есть место, где дети могут работать самостоятельно в небольших группах, будь то уютный уголок у кирпичного камина или удобные кресла с видом на оживленный обеденный зал. Детям предоставляется большая свобода передвижения по школе, работа в удобном для них месте, у каждого ребенка индивидуальный план уроков, соответствующий его потребностям. Ну и так дальше.

Ну, я часто бываю в Финляндии. Кто бывал в Финляндии, что действительно многое соответствует тому, о чем мы говорим, черпая из источников. Ну вот ученый [Франк Мартела](#), он в этом смысле высказался вот как: «Я думаю, что для государства было бы хорошо взять на себя ответственность за граждан». Вот мы говорим — будущее государства. Не просто социальная программа абстрактной направленности, а конкретная ответственность за каждого человека,

за каждого гражданина. Если государство заботится о фундаментальных основах, необходимых для хорошей жизни, то рядовой гражданин может свободно сосредоточиться на своих собственных целях. Государство, конечно, должно обеспечить безопасность своим гражданам.

На ленинградском телеканале «Петербург» показали не так давно сюжет. Мы к этому сюжету вернемся. Виртуальность нашего мира как возможный выход в счастье, да? Мальчик пришел к психологу с проблемой: «Я не могу познакомиться с девочкой за пределами социальной сети». Наконец, девочка согласилась через «Контакт» с ним повстречаться. Они повстречались в парке, сели на скамейку, и диалог не может начаться. Наконец девочка, она более, видимо, развитая, достала айфон, и они стали переписываться на скамеечке, как мы с вами рядом! Так вот, они 15 минут переписывались и рядом сидели. Мальчик и девочка. Потом девочка встала и ушла. Мальчик в трансе пришел к психологу: «Научите, как жить». Он берет айфон, тысяча друзей «ВКонтакте», одна девочка не смогла стать другом в реальном мире.

<...>

Я вам скажу честно, мы активно разрабатываем компьютерные технологии в криминалистике. Мы сегодня можем с помощью технологий увеличить зрачок глаза человека без всяких проводов и понять, лжет он или нет. Но станем ли мы от этого счастливее? Раскрываемость, наверное, повысится, но преступность сократится? Мы

устраним причины коррупции, жестокого насилия, особенно в отношении детей, когда сегодня матери проявляют особую жестокость по отношению к детям?

Вы все это наблюдаете, поэтому я думаю, что цель нашей конференции — это не формальный отчет о проделанной работе программы по цифровизации нашего правового механизма, а все-таки какие-то конкретные выводы социального характера. Вот 18,9 млн бедных, пресса вчера сообщила. Какое должно быть право и государство, чтобы этого, по крайней мере, в таком объеме, в нашей стране не было как можно скорее?

Или Франция. Сегодня говорят о причинах трагедии, которая произошла в Париже с Нотр-Дам-де-Пари. Наверное, следователи разберутся, в чем причина. Трудно сейчас говорить об этом, но какой-то знак в этом существует. Я почему вспомнил Францию? Потому что у меня во Франции очень много друзей, и один француз давно сказал — это же прекрасная страна, все знают, прекрасный язык, история, природа, сессия Интерпола недавно проходила в Лионе. Мне один француз давно сказал такую замечательную вещь, гордясь своей страной, это было 15 лет назад: «Александр, знаешь, что такое Франция? Это рай. А как он появился?». Господь Бог, говорит мой французский друг, решил создать на земле рай. Он взял карту Франции, Париж, обвел карандашом большой участок европейского пространства вокруг Парижа, и сказал: «Этот рай называется Франция».

Вот мы сейчас были в командировке, и наблюдали в этом раю, в Лионе... Это замечательный департамент Франции, древняя столица Франции... Наблюдали восстание, движение «желтых жилетов». Вот вам Париж: масса проблем с «желтыми жилетами», с арабским населением, с незаконной иммиграцией, с выступлениями против нас и против друг друга. Вот прекрасный Лион.

<...>

Один француз, политолог, высказался по этому поводу так: «Пока мы занимались либеральными ценностями, закрепляя их в законе, пока мы думали об однополых браках, об изменении пола ребенка, о том, как бы не работать — потому что мне президент Интерпола, коллеги рассказали: сегодня очень напряженная борьба по дальнейшему сокращению рабочего дня во Франции, они не хотят очень много работать — наши восточные товарищи не дремали. Французы перешли в предместья Парижа, там разгул вы знаете кого — выходцев из Ближнего Востока.

Они уехали работать в провинцию, стали фермерами, им говорят — платите налоги больше, потому что надо содержать, 700 евро каждому пришедшему в Европу чужестранцу в качестве пособия, чтобы не было бунта восточных, а начинается бунт французов. Благополучная Европа окружает нас силами НАТО, только с Востока не окружает, потому что там — Китай, Индия, Сирия, а то бы наверное окружили.

Терроризм, у меня есть цифры, мы вам оставим эти цифры. Это проблема сегодняшнего, уже XXI века, я

четырежды был в Сирии, мы ожидаем от сирийской разведки прибытия тех боевиков, которые покидают Сирию, куда? На Кавказ.

30 уголовных дел мы там уже возбудили по Дагестану, а так пока поток прекратился, потому что они поняли, что мы будем привлекать их к ответственности.

Экстремизм, особенно молодежный — целую справку я вам специально оставлю. В Московском университете я недавно выступал, меня студенты спрашивают, Александр Иванович, как преодолеть молодежный экстремизм? То есть их тоже волнует тема, их вовлекают, за них борются и террористы и экстремисты. Они спрашивают, а как мы должны строить свою жизнь, чтобы не попасть в эти жернова, эту орбиту, в это движение экстремизма и терроризма? Вот недавно на днях девочку освободили, которая оказалась... Она сожалеет, но очень как-то неубедительно сожалеет. Наше расследование показало, что она поехала за молодым человеком.

Так вот, как совместить любовь, романтику, желание быть близко с мужчиной, которому ты нравишься? Она поясняла — я не могла верить, что он кого-нибудь убивает. У нее впечатление — это такой сильный молодой человек, с которым можно быть, как за каменной стеной. Или спиной. И вот результат.

Или вот, готовимся к параду Победы, показывали вчера. Кто там? Женские батальоны же идут, потому что девочки ищут какую-то сильную структуру, где можно самореализоваться. Я не верю в какие-то фантазии о том, что они идут за благами. Верю, что они идут служить, потому что было 1,7 млн женщин в

рядах Рабоче-Крестьянской Армии, которая победила фашизм. Это уже было. А мужчины часто думают, как уйти от службы.

Мне представляется, что нужно делать вот каким образом. Учитывая опыт европейских стран, да и наш собственный, вспомнить о том, что в 1991 году была уничтожена империя зла. Помните слова Рейгана? Под империей понимался великий Советский Союз. Мы тогда как-то все ошарашенные натиском на великий Советский Союз, империю зла, растерялись, утратили Союз, но дело даже не в этом.

Хорошо, империя зла была уничтожена, прошло четверть века, где же империя добра, которая, казалось бы, должна была прийти на смену уничтоженной империи зла? Ну вот, пожалуйста. Как-то не ощущается империя добра. Мы пошли опять по задворкам истории, перешли в эпоху первоначального накопления капитала как первой фазы капиталистического общества, поэтому, когда нас упрекают в наших победах и упрекают нашими достижениями, забывая пригласить в Варшаву, в Польшу, которую мы освобождали, жертвуя сотнями, десятками тысяч наших солдат... Когда мы наступали на Варшаву, уступая просьбам союзников ускорить наступление, и от этого потери были еще больше, пусть они перед нами извиняются и вспоминают, какой вклад внес великий Советский Союз в разгром фашизма на планете.

А что было бы — можно сегодня наблюдать на примере Украины, где скоро состоятся выборы. Будут выбирать актера, танцора. Не клоуна, по-моему, он

— очень талантливый актер. Но сразу, чтобы не забыть, скажу: вот вам виртуальная реальность. Я думаю, они голосуют не за конкретного человека, а за тот образ художественного фильма, который он очень талантливо создал. Вот вам реальность и виртуальность.

Так вот, уважаемые товарищи, хватит уже плевать себе в историю, посыпать песок, и, самое главное — давайте уже кончать с демагогией.

<...>

Следующий момент, это виртуализации. Вот наконец, моя любимая тема. Вот я специально принес, чтобы немножко вас развеселить. Во! *(Показывает лупу)*. Что это такое, товарищи? А? *(Голос из зала: «Лупа!»)*. А что такое мэм, молодежь? Мэм? Виртуальный мэм? Я почему принес: в интернете можете посмотреть «Бастрыкин мэм», «Бастрыкин лупа». Я, оказывается, создал этой лупой мэм. На одном из приемов мне показали планшет с видеозаписью камер видеонаблюдения. Речь шла о гибели человека на озере, на мостках. Мы пытались цифровым увеличением (плохое очень изображение) увеличить изображение. Мне сын утверждал потерпевший, что его отца утопили, он был охранником на этом озере и с мостков упал, и наши товарищи, мои коллеги-подчиненные, заявляли, что он сам утонул. Сын уверял, что его утопили, и показал снятый им сюжет с видеокамеры службы безопасности. Было какое-то движение вокруг вот этого места, куда упал его отец, работавший охранником в эту ночь. Увеличили

цифровое изображение до передела, когда уже ничего было непонятно. Я взял лупу и что начал делать? Здесь есть криминалисты, да? Применять оптическое изображение на цифровое. Механику цифрового изображения я увеличил с помощью оптической механики лупы (*запись прерывается*).

Сейчас самая главная проблема техники в криминалистике в этом отношении — это совмещение методов цифрового увеличения с оптическим увеличением. Так вот, я оказался прав. Мы отдали все-таки экспертам-криминалистам изучить это видеозапись. Мы там что увидели? Пловца, который подплывал и снял за ногу этого человека, поэтому он оказался без ботинка и без носка.

<...>

Я, готовясь к этой конференции, немножко приболел, была возможность порыться в библиотеке. Я опять наткнулся на Белинского, Чернышевского, Добролюбова. Он написал всего две статьи (согласно статье о Добролюбове в Википедии, «за один 1858 год он напечатал 75 статей и рецензий» — МЗ), в 25 лет умер. Замечательная статья «Когда же придет настоящий день?». Кто читал эту статью? Он не знал глобализации, виртуализации, он Маркса не читал. Но он написал, что русская душа всегда стремилась к справедливости. И наша «Русская правда» VIII века (обычно датируется XI-XII веками — МЗ) — это заявление о справедливости. Не об инквизиции, как это было во Франции, в Германии, сжигали

еретиков... Джордано Бруно сожгли за истину. У нас было движение к справедливости.

Проблема справедливости при вынесении приговоров — как ее определить? Мне недавно предлагали — изучите материалы, я пока не успел... Товарищ один из соседнего, правда, бывшего союзного государства, активно пробивает тему робота-судьи. Эту тему впервые затронули американцы в 1960-е годы. Слава Богу, что я из того поколения студентов Ленинградского университета, с которыми профессора об этом говорили... И, в общем-то, никто не отказывался от применения научно-технического прогресса... но вопросы справедливости никакой технологией не измерить, нет такого робота и никогда не будет.

<...>

Справедливость в праве должна быть реальной, а не декларированной. Наша Конституция гарантирует возмещение ущерба каждому потерпевшему. И что на самом деле? Следующая позиция — справедливость должна быть экономически обоснованной. Если у нас в год совершается три миллиона преступлений, значит, три миллиона потерпевших по крайней мере... Ну, умножьте три миллиона на минимальный ущерб, который надо возместить. Какой бюджет это выдержит? Тогда зачем записывать это положение в Конституцию?

<...>

Справедливость должна носить характер разумного компромисса между равенством и классовым

индивидуальным неравенством. Ну, нехорошо когда... Ну, я не хочу вторгаться в сферу искусства, но когда нам показывают постоянно банкеты наших мировых звезд... Сколько стоит бутылка шампанского и кусок мяса... И пенсия старушки, которая по старой советской традиции сначала бежит платить за квартиру, потом покупает молоко и буханку хлеба.

Конечно, надо стимулировать правом общественное развитие, а не мракобесие. Вот вчера показали осужденного, который в 1990-е годы создал банду из спортсменов-борцов в Сибири. Какая мотивация банды борцов в Сибири? Крепкие ребята, посвятили жизнь советскому спорту. Потом приходят и говорят этому хозяину, который отторг, взял там, пол-города захватил: «Ты кто такой?» — «Я — собственник!» — «А ты кто такой?». Он говорит: «Это мое, это мое и это мое. А вы пошли вон». Чем закончилось? Его вчера должны приговорить были, не знаю результат, к какому-то тяжелому пожизненному наказанию. Убили 40 собственников. Это страшная реакция молодежи на подобную несправедливость.

<...>

Наконец, я бы хотел обратить внимание, что нужно поощрять нравственное и положительное поведение. Это мы особенно чувствуем, когда дети достают винтовки, пистолеты, бомбы, гранаты и идут в наши школы. В чем, как вы думаете, причина? Тут специальная аудитория Керчи, да? Никогда бы не поверил, что доживу до такого дня. Унижение. На основе разного имущественного положения. Этого мальчика в Керчи постоянно унижали

одноклассники. Я не знал этого, оказывается, сейчас важно ходить в джинсах именно американских, а не в подделке под американские, футболка точно такая, не подделка. Он в подделках [ходил], покупал на рынке где-то, у него мама одна была, его постоянно унижали на этой основе. Вот результат — нашел вариант. Где? В интернете. Посмотрел, как в американской действительности это произошло, мальчик из известного американского штата.

И, наконец, я бы хотел еще раз подчеркнуть, что наша справедливость должна учитывать национальные особенности нашей государственной правовой системы. Справедливость — это наша сила, это наше преимущество, это залог нашей победы в наших информационных войнах. В иных проблемных ситуациях, если народ почувствует справедливость нашего государства и права, он пойдет сражаться и за государство, и за право, которое гарантирует вот эту вот справедливость.